

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья
УДК 323
DOI: 10.20323/2658_428X_2023_2_19_6
EDN: XUXXQM

Научная эмиграция из СССР и современной России: потери и приобретения

Татьяна Владимировна Наумова

Кандидат философских наук, старший научный сотрудник сектора философии культуры Института философии РАН, г. Москва
naumova.tv.iphras@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8884-3891>

Аннотация. Функционирование и развитие науки зависит, прежде всего, от ученых – как субъекта науки, тех, кто создает, распространяет науку и непосредственно занят в научной сфере деятельности. В то же время на протяжении значительного периода российской истории развитие науки сопровождается таким явлением как эмиграция ученых.

Со времени создания Советского Союза и до настоящего времени можно отметить четыре волны эмиграции ученых. Первая волна научной эмиграции пришла на первые послереволюционные годы прошлого столетия, особенно на период незадолго до создания СССР. Следующая волна научной эмиграции возникла сразу после окончания Второй мировой войны. Это была «новая» советская эмиграция. Третья волна научной эмиграции пришла на 70–80-е годы прошлого столетия. В конце 1991 года прекратил существование Советский Союз, в современной России сложилась новая социальная реальность. С этого времени началась четвертая, современная волна научной эмиграции. Причем сегодня Россия выступает мировым лидером в области эмиграции ученых.

Тема научной эмиграции из СССР и современной России весьма обширная. Наше внимание будет сосредоточено на некоторых важных, с нашей точки зрения, ее аспектах. Рассматриваются факторы, способствовавшие и способствующие научной эмиграции из СССР и новой России, определенное внимание уделяется вопросам сокращения финансирования науки в современных российских реалиях, снижению социального и профессионального статуса лиц, занятых в научной сфере деятельности, падению общественного престижа труда ученого, показывается, что сделано учеными в эмиграции, то есть какое творческое наследие они оставили науке и стране. При этом речь идет в основном о первой и третьей

волнах научной эмиграции, поскольку вторая и четвертая волны эмиграции ученых являются наименее исследуемыми. Выясняются потери, понесенные страной и наукой в результате эмиграции ученых, определяется характер различных волн научной эмиграции – политический, экономический, исследовательский, предлагаются меры по устранению негативных последствий современной волны научной эмиграции.

Ключевые слова: наука; ученый; эмиграция; причины; культурное наследие; интеллектуальные потери; характер волн эмиграции; отношение к научным достижениям ученых

Для цитирования: Наумова Т. В. Научная эмиграция из СССР и современной России: потери и приобретения // Социально-политические исследования. 2023. № 2 (19). С. 6-21. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_2_19_6. <https://elibrary.ru/XUXXQM>.

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Original article

Scientific emigration from the USSR and modern Russia: losses and acquisitions

Taiyana V. Naumova

Candidate of philosophical sciences, senior researcher, department of philosophy of culture, Institute of philosophy, Russian academy of sciences, Moscow
naumova.tv.iphras@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8884-3891>

Abstract. The functioning and development of science, first of all, depends on scientists – as a subject of science, those who create, disseminate science and are directly engaged in the scientific field of activity. At the same time, for a significant period of Russian history, the development of science has been accompanied by such a phenomenon as the emigration of scientists.

From the time of the Soviet Union to the present, four waves of emigration of scientists can be noted. The first wave of scientific emigration occurred in the first post-revolutionary years of the last century (1917–1940), especially during the period shortly before the creation of the USSR. The next wave of scientific emigration arose immediately after end of the World War II. This was the “new” Soviet emigration. The third wave of scientific emigration occurred in the 70–80-ies of the last century. At the end of 1991, the Soviet Union broke up and a new social reality has developed in modern Russia. Since that time, the fourth, modern wave of scientific emigration has begun. Moreover, today Russia is a world leader in emigration of scientists.

The topic of scientific emigration from the USSR and modern Russia is very extensive. Our attention will be focused on some important, from our point of view, aspects of it. In this regard, on the basis of social and philosophical analysis, the factors contributing to scientific emigration from the USSR and new Russia are considered, some attention is paid to the reduction of investments in science in modern Russian realities, the decline in the social and professional status of persons engaged in scientific activities, the decline in

the public prestige of the scientist's work, it is shown what scientists have done in emigration, that is what creative heritage they left to science and the country. At the same time, we are talking mainly about the first and third waves of scientific emigration, since so far in the scientific literature the second and fourth, modern waves of emigration of scientists are the least studied. In addition, the losses incurred by the country and science as a result of the emigration of scientists are clarified, the nature of various waves of scientific emigration – political, economic, research – is determined, measures are proposed to eliminate the negative consequences of the modern wave of scientific emigration and thereby preserve the intellectual potential of the country.

Keywords: science; scientist; emigration; causes; cultural heritage; intellectual losses; nature of emigration waves, attitude to scientific achievements of scientists

For citation: Naumova T. V. Scientific emigration from the USSR and modern Russia: losses and acquisitions. *Social and political researches*. 2023;2(19):6-21. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_2_19_6. <https://elibrary.ru/XUXXQM>.

Введение

Проблема научной эмиграции из СССР и современной России актуальна в свете происходящей у нас на протяжении десяти лет реформы российской академической науки с целью повышения эффективности научных исследований. Результатом реформы стал возросший отток ученых за рубеж. Научной эмиграции способствуют и санкции коллективного Запада против нашей страны, вызванные специальной военной операцией на Украине, с целью подорвать научный потенциал России, замедлить инновационное развитие нашей страны. Особую актуальность проблема научной эмиграции приобретает в контексте 100-летия образования СССР и «юбилея» высылки из нашей страны известных русских ученых, ставших пассажирами знаменитого «философского парохода».

На протяжении многих лет существования Советского Союза проблема научной эмиграции не

была в центре внимания отечественных специалистов. Однако с начала 90-х годов прошлого столетия она стала одной из наиболее обсуждаемых в научной литературе и публицистике. Научные публикации по данной проблеме были посвящены в основном первой волне эмиграции, истории культуры русского послеоктябрьского зарубежья. Среди них стоит отметить работы, в которых большое внимание уделялось русским философам-эмигрантам [Коган, 1993; Раев, 1994]. Затем стали появляться работы, посвященные эмиграции ученых из современной России [Ушкалов, 1999; Рязанцев, 2013]. Однако к началу «нулевых» годов интерес к проблеме научной эмиграции снижается, и возникает вновь только к 2020-м годам. *Цель данной статьи* состоит в том, чтобы еще раз посмотреть, что мы приобрели и что потеряли в результате научной эмиграции, и как это влияет на дальнейшее развитие науки в России.

Методы исследования

Методологической основой при анализе данной темы явился фундаментальный труд «Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века», а также теоретические обобщения и практические данные, содержащиеся в работах известных отечественных ученых: В. Ж. Келле, А. П. Огурцова, А. И. Ракитова, В. С. Степина и др. [Келле, 2011; Огурцов, 2011; Ракитов, 2007; Степин, 2011].

Один из ключевых вопросов исследуемой проблемы – это *причины эмиграции ученых*, в каждой из четырех ее волн они были различны. После Октябрьской революции 1917 г. и образования СССР в 1922 г. из нашей страны были высланы или вынуждены ее покинуть немало ученых, занятых в различных областях знания. Это была *первая волна научной эмиграции*. Ее представители не верили в перспективу строительства социализма. К тому же немалая часть ученых негативно относилась к новому режиму, который установился в стране, они считали, что действия новой власти противоречат подлинным русским ценностям, традициям народа, рвут все связи с дореволюционным прошлым, русской культурой. К тому же ученые не могли примириться с проводимой по отношению к ним политикой моральной и идеологической диктатуры.

Причинами *второй волны эмиграции* ученых, тех, кто был выслан нацистами в Германию, и после окончания Великой Отечественной

войны не пожелал или побоялся вернуться на родину, стало принципиальное неприятие самой политической системы, существовавшей у нас в годы советской власти с ее идеологическим давлением на личность, всевозможные ограничения, страх повторения репрессий.

Ученые *третьей волны эмиграции* тоже имели существенные претензии к власти, особенно учитывая рост националистических настроений в стране, чему в немалой степени способствовала сама власть. Вместе с тем причины эмиграции ученых были и чисто исследовательские, хотя и здесь следует учитывать политический контекст, особенно это касалось ученых, занятых в общественных науках.

Развитие общественных наук происходило в сложных условиях. Поддержка науки государством в то время нередко сочеталась с ограничением свободы научного творчества. В нашей стране была создана система, в которой все научные учреждения являлись частью огромной государственной бюрократии. Как отмечал социолог А. С. Изгоев, «советская власть пожелала сделать из профессоров и академиков “своих” чиновников и лакеев» [Изгоев, 1990, с. 160].

Какие причины ныне способствуют научной эмиграции? Отвечая на этот вопрос, отметим, что у ученых нет полного консенсуса с властью, но нет и конфликта с ней. Факторами, способствующими научной эмиграции из современной России, являются проблемы внутри

самой науки, которые возникли более трех десятилетий назад после распада СССР. Речь идет о том, что в результате движения современной России либерально-рыночным курсом государство недооценивает социальную значимость интеллектуального труда, роль науки, особенно фундаментальной, в обществе.

Проявлением этого является снижение государством объемов финансирования науки. В современной России основной формой развития науки являются средства государства. До недавнего времени они составляли 0,15 % национального дохода. В 2023 г. государство планирует выделить на науку 0,18 % ВВП. Между тем Российская академия наук считает необходимым «... увеличить долю финансирования исследований до 0,27 %, чтобы она составляла к 2030 г. 0,4–0,5 % как в развитых странах мира» [О приоритетных направлениях ... , 2022, с. 1023].

Недостаток государственных инвестиций в научные исследования в значительной степени связан с тем, что экономика нашей страны находится в тяжелом положении (*Незадолго до распада Советского Союза наша экономика занимала второе место в мире после США*), что в определенной мере вызвано санкциями (*К слову, санкции Запада против России были введены после распада Советского Союза. Например, против некоторых отечественных научных учреждений США ввели санкции за сотрудничество с Ираном. К тому же США были инициаторами санкций в свя-*

зи с воссоединением Крыма и Российской Федерации. См.: [Мартин-Иогансон, 2022, с. 43]) Запада против нашей страны, а также частичной военной мобилизацией. Поэтому достойно обеспечить науку нам не удастся. Видимо, государство будет вкладывать в науку с учетом имеющихся ресурсов, в зависимости от текущей экономической ситуации в стране, а также от ситуации в мировой экономике. Кроме того, государство будет поддерживать те направления научных исследований, в которых в ближайшее время наука может стать конкурентоспособной и в которых отечественные ученые получили международную известность.

Важным показателем развития науки является уровень расходов на одного исследователя. Сегодня в России он составляет 10 тыс. долл. в год. В то время как в таких странах, как США и Швейцария, расходы на ученого достигают 400 тыс. долл. Как видно, по показателю расходов на одного исследователя мы значительно отстаем от высокоразвитых научных держав.

Еще одним из источников функционирования и развития российской науки являются научные фонды, созданные в начале 1990-х гг. Ныне наша наука получает финансовую поддержку и со стороны негосударственного сектора экономики. Однако его инвестиции в научные исследования в течение всех постсоветских лет находятся на стабильно низком уровне. Дело в том, что отечественный бизнес не заин-

тересован в проведении фундаментальных исследований, поскольку наука не приносит сиюминутной экономической отдачи и вложения в нее плохо капитализируются [Оболонский, 2022]. Кроме того, на вложения в науку со стороны предпринимателей влияет и нестабильное экономическое положение в стране, вызванное ограничительными политическими и экономическими мерами. Поэтому повысить заинтересованность негосударственного сектора экономики в поддержке науки нам пока не удастся. И вряд ли эта ситуация в скором времени изменится в лучшую сторону.

Недостаточный уровень обеспечения науки финансированием, в свою очередь, сказывается на ограничении возможностей активной творческой работы ученого, ведет к резкому ухудшению материального и социального положения большинства отечественных ученых.

Причинами отъезда ученых из современной России явилась и начатая в 2013 г. реформа академической науки. Как показал опрос представителей научного сообщества – самых авторитетных ученых нашей страны, академиков, членов-корреспондентов и профессоров РАН – подавляющее их большинство считает, что реформа сказалась на науке негативно. В значительной своей части ученые отрицательно оценивают и влияние реформы РАН на российские исследования в своей области знания. Большинство отечественных ученых признают: наши исследования в области математики,

физики и некоторых других наук находятся на одном уровне с исследованиями в развитых странах Запада, в области физиологических наук, глобальных проблем и международных отношений, медицинских наук имеется отставание от уровня зарубежных коллег. Только небольшая часть отечественных ученых считает, что в их научной области российские исследования опережают своих коллег в развитых странах, речь идет об историко-филологических и биологических науках.

Причины, по которым современные российские ученые покидают страну, тесно связаны и с престижностью профессии ученого. Изменение ценностных ориентаций в обществе после распада Советского Союза способствовало тому, что сегодня популярность профессии ученого среди молодежи составляет 1 % [Кондорский, 2022].

Существенно изменились место и роль ученого в обществе, его социальный статус. В СССР ученые могли входить в высшие социальные страты общества, ибо человек занимал то место, на котором он был способен приносить наибольшую пользу обществу, вносить вклад в его развитие. Однако уже давно это ушло в прошлое, и ученый не принадлежит к элитарной социальной группе общества.

Кроме того, ныне у нас изменилась мотивация научно-исследовательской работы. Молодежь предпочитает работать не в Российской академии наук и не в высших учебных заведениях, а

в области прикладной науки, в которой больше всего нуждается бизнес-сообщество. К тому же немалая часть молодых ученых хотела бы иметь собственную исследовательскую фирму или работать в негосударственных компаниях.

Говоря о престиже труда ученого, отметим, что привлечению творчески ориентированной молодежи в науку может способствовать социальная программа поддержки молодых ученых. Речь идет о возможности повышения уровня образования в ведущих научных центрах России и за рубежом с возвращением в свою страну с высоким уровнем знаний и квалификации, а также введение существенной дифференциации в оплате труда ученых, значительном повышении его уровня тем, кто занят в фундаментальной науке.

На протяжении всех лет поле распада СССР научная эмиграция не прекращается. Согласно данным НИУ ВШЭ, из нашей страны ежегодно выезжают за рубеж почти 10 тысяч ученых для постоянной работы и 35–40 тысяч студентов для учебы в магистратуре и аспирантуре (*Агеносов В. На бакалавров спроса нет? // Литературная газета. 2022. № 23*).

Это в основном ученые, занятые в естественных и технических науках, таких как физика, математика, генетика. В этих областях знания мы по-прежнему являемся одной из лидирующих стран в мировой науке, располагаем научными школами мирового уровня, а в отдельных областях

знания значительно опережаем науку многих западных стран. Дело в том, что во времена существования Советского Союза ученые получили образование высокого качества, основу которого составляли фундаментальность, широта, глубина знаний. Такие вузы, как Московский физико-технический институт, Московский инженерно-физический институт имели высокий научно-образовательный потенциал и по своему профессиональному уровню не уступали лучшим вузам развитых стран. По мнению председателя Ассоциации государственных вузов России В. Зернова, сегодня нередко качество обучения в ведущих вузах нашей страны значительно выше, чем в университетах – лидерах престижных мировых рейтингов (*Агранович М. Что нового ждет российские школы и университеты // Российская газета. 2023. № 2*).

В советское время сфера высшего образования нашей страны занимала 3-е место в мире, а сегодня – лишь 53-е. Это свидетельствует о том, что университеты (ими стали многие вузы нашей страны) работают не столько на реальные показатели эффективности и качества образования, сколько на отчетность. В результате они в значительной степени выпускают «симулякров», образование которых можно считать условным [Кондорский, 2022, с. 52].

За рубежом наши граждане (далеко не все, а лишь те, кто имел высокий профессиональный ресурс) получили возможность реализовать

свой интеллектуальный потенциал, обрести материальное благополучие. Поэтому, уезжая работать на Запад, там и остаются, возвращается на родину только четвертая часть россиян (Агеносов В. *На бакалавров спроса нет? // Литературная газета. 2022. № 23*).

Если обратиться к далекому прошлому нашей страны, ко второй половине XIX века, то немало отечественных ученых в течение определенного периода времени находились за границей. Здесь они овладевали исследовательским инструментарием по своей специальности, осваивали лучшие достижения мировой науки, защищали диссертации. Затем ученые возвращались в свою страну. К примеру, философ В. В. Зеньковский учился в Италии, Австрии и Германии; философ И. А. Ильин находился в Германии, Италии, Франции в научной командировке, философ и психолог С. Л. Франк в Германии изучал немецкую философию. И такие примеры можно продолжить.

Что приобрели наука и страна в результате эмиграции ученых? Задаваясь этим вопросом, отметим следующее. После революции 1917 г. российское ученое сообщество оказалось расколотым. Одни посвятили себя служению Советской России, другие – русскому послеоктябрьскому зарубежью, своеобразному социокультурному феномену. В эмиграции оказалась большая группа известных ученых различных отраслей знания. Россию покинули и менее известные люди, которые до

эмиграции были заняты в научной сфере деятельности. Вместе с тем в эмиграции появились и «новые Владимиром Соловьевы, Розановы и Константины Леонтьевы, многие из которых оказались фальшивыми» [Квакин, 2001, с. 36].

Есть основание утверждать, что от ученых первой волны эмиграции, лучших представителей русской интеллектуальной элиты, мы получили самое богатое научное наследие. Немало среди них было и философов. Они составляли сравнительно небольшую группу, но особенно заметную своей известностью и высоким интеллектуальным потенциалом. Недаром основной вклад, который ученые первой волны эмиграции внесли в науку, был представлен такой областью гуманитарного знания, как философия, наряду с литературоведением и историей [Раев, 1994].

Ученые первой волны эмиграции как специалисты сформировались в дореволюционной России, достигли здесь высоких результатов в своей области научного знания. Достаточно напомнить, что философы Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, С. Л. Франк, социолог А. С. Изгоев, экономист П. Б. Струве, философ права П. И. Новгородцев стали авторами сборников «Вехи» (1909 г.), имевшего большое значение в развитии общественной мысли в нашей стране, и «Из глубины» (1918 г.).

И в эмиграции эти и другие ученые не растворились в западном научном мире, не потеряли творческий потенциал, а продолжили публиковать книги, выступать с лекци-

ями и докладами во многих странах мира, заниматься преподавательской деятельностью, издавать научные журналы.

Благодаря этому ученые-эмигранты смогли занять приоритетное положение в своей профессиональной деятельности, пользовались высоким авторитетом в тех странах, где они оказались. Примером может служить русско-американский ученый П. А. Сорокин. В эмигрантский период своей жизни Сорокин явился одним из основателей американской социологии и одним из ведущих социологов России XX века. Благодаря своим исследованиям «Социальная мобильность» и «Современные социологические теории» он занял достойное место среди ведущих ученых, а работа «Социальная и культурная динамика» принесла Сорокину мировую известность. В. В. Зеньковский в эмиграции издает фундаментальный труд «История русской философии», который до сих пор остается непревзойденным. Научные достижения ученых-эмигрантов первой волны в науку были высоко оценены мировым научным сообществом.

В научном и культурном творчестве ученых-эмигрантов первой волны находились проблемы, которые имели огромное значение в духовной жизни тогдашней России. Они жили интересами оставленной ими страны. В центре их внимания находились проблемы будущего развития России, взаимоотношения интеллигенции и народа, идея патриотизма, самобытности русской культуры. Ученые-эмигранты сде-

лали научное наследие России частью духовной и материальной мировой культуры, обогатили своими знаниями западный мир. Так, философ, теоретик педагогики С. И. Гессен редактировал журнал «Русская школа за рубежом». Благодаря своей книге «Основы педагогики», содержащей философские основы образования и воспитания, Гессен получил широкую известность в эмиграции. Философ Н. О. Лосский опубликовал книги «Достоевский и его христианское миропонимание», «Характер русского народа», которые были посвящены проблеме исторической судьбы России. В начале 30-х гг. XX столетия имя Лосского приобрело международную известность. П. Б. Струве издавал журнал «Русская мысль», возглавлял газеты «Россия», «Россия и славянофильство». Правовед, философ, литературный критик И. А. Ильин основал журнал «Русский колокол». Он активно участвовал в создании центров русской культуры, в частности, Русского научного института, задачей которого являлось развитие русской научной мысли на основе отечественной науки и культуры (*Вместе с тем нельзя не сказать и о том, что Ильин был идеологом антикоммунизма. Подтверждением этому может служить то, что он положительно оценивал политические режимы Гитлера, Муссолини, Франко, которые считал противоядием против социализма.* См.: [Азаров, 2022]).

Однако во времена существования Советского Союза имена этих

людей на многие десятилетия были незаслуженно забыты, вычеркнуты из истории нашей страны, а научные достижения ученых-эмигрантов, их интеллектуальный вклад в науку объявлялись не имеющими научного значения. По достоинству они были оценены только в современной России, вернувшись в нее своим наследием.

До эмиграции из Советского Союза немалая часть ученых, в том числе и философов, составивших третью волну научной эмиграции, обладала высоким интеллектуальным потенциалом, была конкурентоспособной на мировом научном рынке, была известна в советской науке и пользовалась уважением в нашей стране. За пределами своей страны они интегрировались в западную науку и культуру, стали частью зарубежной научной и культурной жизни. В то же время благодаря своей профессиональной деятельности ученые третьей волны эмиграции распространяли на Западе ценности российской науки и культуры.

Одним из ярких ее представителей был А. А. Зиновьев, который покинул страну сам, или «его вынудили покинуть родину» [Гусейнов, 2022, с. 998]. Благодаря своим многочисленным публикациям в советское время он стал известным ученым-логиком не только в нашей стране, так и за ее пределами. «Создав свою научную школу, Зиновьев получил признание профессионального сообщества, в том числе международного» [Гусейнов, 2022, с. 998].

За рубежом многие его книги были переизданы и переведены на

иностранные языки, в частности самая известная из них – «Зияющие высоты», посвященная политическим проблемам, происходившим в СССР, была переведена более чем на 20 языков. Книга «Коммунизм как реальность» удостоена престижной премии Алексиса де Токвиля (своего рода Нобелевской премии в области социологии) и стала мировым бестселлером.

Следует отметить, что как ученый, исследователь А. А. Зиновьев получил известность в СССР, в то время как в эмиграции (в течение 21 года) его больше знали как писателя, автора социологической публицистики. Не отрицая многочисленных заслуг Зиновьева в области науки, его любви к своей стране – тогда Советскому Союзу, заинтересованности в его судьбе, стоит сказать, что в немалой степени внимание к его работам вызвано критическим отношением к советскому социальному строю, к тому негативно-му, что было тогда в нашей стране.

Советского Союза нет уже более 30-и лет, но он остался в истории нашей многонациональной страны благодаря реальным достижениям в самых различных сферах деятельности, в том числе и в науке. То, что создано многими учеными – эмигрантами в советское время, актуально в современных условиях. Их творческое наследие ныне служит российской науке, является частью исследовательского процесса, и определяет состояние социального и гуманитарного знания в современной России.

Что касается четвертой, современной волны эмиграции ученых, то до сих пор в научной литературе специальных работ, посвященных ей, нет. Видимо, должно пройти время, чтобы осмыслить тот интеллектуальный вклад, который эта волна эмиграции вносит в мировую науку. Вместе с тем, нельзя не сказать и о том, что российские ученые – эмигранты, покинувшие нашу страну уже после распада СССР, получили высшую научную награду – Нобелевскую премию. Это – А. Абрикосов, работающий в США, А. Гейм и К. Новоселов, работающие в Великобритании.

Что потеряли наука и страна в результате эмиграции ученых?

По этому поводу отметим, что особенно много потерял Советский Союз в результате первой волны эмиграции ученых. Наша страна оторвалась от собственного великого наследия. Отчуждение от духовных корней, от старой культуры, науки с их традициями, устоями и ценностями повлияло на снижение культурного и научного потенциала СССР, на процесс передачи профессиональных знаний новым поколениям.

Что касается современной, четвертой волны эмиграции ученых, то ее результатом являются огромные убытки, в том числе связанные с подготовкой специалистов, исчисляемые миллиардами долларов.

К тому же эмиграция ученых привела к потере Россией значительной части своего научного потенциала, особенно это касается наиболее квалифицированных спе-

циалистов. При этом надо учитывать то важное обстоятельство, что у нас на протяжении многих постсоветских лет сохраняется устойчивая тенденция к сокращению численности исследователей. По данным статистики, сегодня Россия – единственная из развитых стран, где несколько десятилетий подряд уменьшается число ученых.

Это является, в том числе следствием осуществляемой с 2013 г. государством политики оптимизации научной деятельности, иначе говоря, сокращения работающих в академической науке ученых. В результате количество исследователей сократилось по сравнению с советским периодом почти в 3 раза и продолжает уменьшаться. В России численность исследователей в расчете на 10 тысяч занятых в экономике составляет примерно 50 человек. Между тем в США (в *этой стране фундаментальная наука в значительной степени растет за счет иммигрантов, в том числе и из России*) она составляет 90 человек, Германии – 92, Японии – 100, Франции – 101. По показателю численности исследователей Россия занимает 6-е место в мире после Китая, США, Японии, Германии и Кореи.

Сокращается и численность высококвалифицированных специалистов – кандидатов и докторов наук. Только за последние пять лет (данные 2021 г.) их число уменьшилось на 10 тыс. чел. Причем это характерно как для естественно-научных, так и гуманитарных областей знания.

Кроме того, эмиграция ученых способствовала отставанию России по эффективности науки. По таким объективным показателям, как наличие высококвалифицированных научных кадров; публикационная (исследовательская) активность ученых; уровень цитирования научных публикаций современная российская наука отстает от науки в развитых странах Запада. Так, по публикационной активности ученых наша наука занимает в среднем 50-е место, по числу наиболее цитируемых ученых – последнее место среди стран, являющихся основными поставщиками научной продукции.

Эмиграция ученых замедляет развитие тех направлений в науке, особенно в фундаментальной, которые соответствуют мировым стандартам, ведет к снижению конкурентоспособности России на международном уровне. И, как следствие, усиливается научно-техническое отставание России от стран Запада.

Известно, что в науке значительное место занимает традиция. Как элемент социального и культурного развития она представляет собой исторически сложившийся в прошлом и передаваемый от поколения к поколению социальный опыт, сохраняющийся в новых социальных и культурных условиях. Во времена СССР шел стремительный процесс передачи профессиональных знаний и культурно-исторического опыта и ценностей от одного поколения ученых к другому. Однако в результате эмиграции эти традиции разрушаются и,

как следствие, наука теряет культурную почву для своего развития.

В результате эмиграции ученых наша страна теряет в основном молодых, работоспособных и инициативных представителей науки, что приводит к процессу старения лиц, занятых в научной сфере деятельности. Хотя надо признать и то, что в современной России лица старшего возраста в силу ряда причин составляют ядро науки.

В большинстве своем из нашей страны сегодня, как и во времена СССР, эмигрируют мужчины, что ведет к тому, что отечественная наука приобретает женское лицо. Статистика свидетельствует о том, что ныне доля женщин-исследователей велика во всех областях науки. Что касается социальных и особенно гуманитарных наук, то они являются в основном «женскими». Нельзя однозначно оценить социальные и культурные последствия увеличения численности женщин в современной российской науке.

Вне всякого сомнения, многие женщины вносят большой вклад в развитие научного знания. Вместе с тем численное преобладание женщин в науке над мужчинами может и отрицательно сказаться на ее развитии. Как нам представляется, женщины, занятые в науке, имеют необходимые для профессиональной научной карьеры качества. Важно и то, что после распада СССР, когда из-за неблагоприятных условий, сложившихся в науке, многие мужчины ушли из нее в более высокооплачиваемые и престижные сферы деятельности,

наука в нашей стране сохранилась за счет знаний и усилий женщин.

Но наука должна не только сохраняться, но и развиваться, а это невозможно без новых идей. Между тем женщины, в отличие от мужчин, значительно реже генерируют идеи, это в основном прерогатива мужчин. Среди женщин-ученых, за редким исключением, отсутствуют научные лидеры, создающие научные школы, новые научные направления. Видимо, и поэтому, согласно сложившейся традиции, наукой у нас в основном занимались мужчины, и до конца XIX века профессия ученого оставалась мужской профессией.

Заключение

Анализируя проблему эмиграции ученых из СССР и современной России, мы пришли к следующим выводам. Три первые волны научной эмиграции пришлись на время существования СССР. Четвертая, современная волна научной эмиграции, возникла тогда, когда в конце 1991 г. закончился советский период нашей истории и на международной арене появилось новое государство – Российская Федерация, ставшая главной правопреемницей СССР.

В Советском Союзе причины эмиграции ученых в основном носили политический характер, в новой России – неблагоприятные условия, в которых оказалась наука после распада СССР. Вместе с тем научной эмиграции из СССР и новой России способствовали и чисто материальные факторы, желание лучше устроить свою жизнь, обогатиться, или хотя бы не потерять то, что имеешь. Особенно ярко это проявляется сегодня.

Важно и то, что научная эмиграция из СССР и современной России связана с крупными событиями в жизни нашей страны. Это – Октябрьская революция 1917 г., Великая Отечественная Война 1941-1945 г., распад Советского Союза в 1991 г. Что касается 1917 и 1991 гг., то это было время, когда Россия кардинально менялась как в формационном, так и в государственно-цивилизационном аспектах [Бакланов, 2022].

На протяжении различных исторических периодов – от СССР до современной России – процесс эмиграции ученых имел как негативное, так в известной степени, и положительное значение. В результате эмиграции немало русских ученых, особенно ее первой волны благодаря своей профессиональной деятельности приобрели мировую известность. Эмиграция ученых из современной России способствовала устранению информационной изоляции нашей науки от мировой за десятилетия, пришедшие на время существования Советского Союза, и, в конечном счете, привела к интеграции современной России в мировое научное пространство.

Для преодоления негативных социальных и культурных последствий эмиграции ученых из современной России необходимо осуществить ряд мер по созданию государством благоприятных условий для творческой деятельности ученых, чтобы они были сопоставимы с теми условиями,

Для преодоления негативных социальных и культурных последствий эмиграции ученых из современной России необходимо осуществить ряд мер по созданию государством благоприятных условий для творческой деятельности ученых, чтобы они были сопоставимы с теми условиями,

которые существуют в лучших высших учебных заведениях и исследовательских центрах мира. В данном контексте огромное значение имеет и повышение уровня финансирования науки, ее престижа и статуса в обществе, чтобы сделать профессию ученого (работника науки) привлекательной для молодежи, от которой в XXI веке зависит будущее российской науки.

Не менее важным представляется и привлечение к работе в нашей

стране представителей зарубежной науки. Это необходимо для того, чтобы процесс миграции ученых стал двусторонним объединительным процессом обмена специалистами, чтобы Россия включилась в мировой процесс «циркуляции умов». Однако ныне наша страна остается не очень привлекательной страной для научного сообщества [Гуреев, 2021].

Библиографический список

1. Азаров Б. А. Зачем они лгут? Кривые зеркала истории современной России / Б. А. Азаров, В. В. Данилин // Свободная мысль. 2022. № 2. С. 5–24.
2. Бакланов В. И. Постсоветская Россия в формационном и государственно-цивилизационном развитии 1922–2022 годов // Свободная мысль. 2022. № 4. С. 133–146.
3. Гуреев В. Н. Российские ученые в мировых научных миграционных процессах / В. Н. Гуреев, А. Е. Гуськов, Н. А. Мазов // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91, № 7. С. 648–659.
4. Гусейнов А. А. «Твоим я буду навсегда, меня родившая эпоха». К 100-летию со дня рождения логика, философа, социолога А. А. Зиновьева // Вестник РАН. 2022. № 10. С. 994–1007.
5. Изгоев А. С. Социализм, культура, большевизм // Из глубины : сборник статей о русской революции. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1990. С. 151–173.
6. Квакин А. В. Вне времени. (Размышления об исторической психологии межвоенного Российского Зарубежья) // Российская интеллигенция на родине и в зарубежье : новые документы и материалы : сборник научных статей. Москва : Российский ин-т культурологии, 2001. С. 33–46.
7. Келле В. Ж. Интеллектуальное и духовное начало в культуре. Москва : ИФ РАН, 2011. 223 с.
8. Коган Л. А. Выслать из России безжалостно... // Вопросы философии. 1993. № 4. С. 61–84.
9. Кондорский Б. М. Гибридная гражданская война в России // Свободная мысль. 2022. № 1. С. 43–56.
10. Мартин-Йогансон Э. Украинский конфликт и санкции Запада // Свободная мысль. 2022. № 2. С. 35–48.
11. О приоритетных направлениях деятельности Российской академии наук по реализации государственной научно-технической политики в Российской Федерации и о важнейших научных достижениях, полученных российскими учёными в 2021 году. Доклад Президента РАН академика РАН А. М. Сергеева // Вестник Российской академии наук. 2022. Т. 92, № 11. С. 1022–1043.

12. Оболонский А. В. Системные деформации в социальных науках как следствие иррациональной бюрократизации управления // *Общественные науки и современность*. 2022. № 1. С. 113–128.

13. Огурцов А. П. *Философия науки. Двадцатый век: Концепции и проблемы*. В 3 ч. Санкт-Петербург : Мирь, 2011. 1333 с.

14. Осипов И. Д. Наука как путь к творчеству: к истории философской дискуссии в ЛГУ в 1950–1960-е годы / И. Д. Осипов, А. Е. Рыбас // *Вопросы философии*. 2021. № 11. С. 147–156.

15. Раев М. И. *Россия за рубежом: история культуры русской эмиграции, 1919–1939*. Москва : Прогресс-академия, 1994. 292 с.

16. Ракитов А. И. *Наука, образование, инновации: стратегия управления*. Москва : Наука, 2007. 227 с.

17. *Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века: энцикл. биогр. словарь*. Москва : РОССПЭН, 1997. 742 с.

18. Рязанцев С. В. Эмиграция ученых из России: «циркуляция» или «утечка умов» / С. В. Рязанцев, Е. Е. Письменная // *Социологические исследования*. 2013. № 4. С. 24–34.

19. Степин В. С. *Цивилизация и культура*. Санкт-Петербург : СПбГУП, 2011. 407 с.

20. Ушкалов И. Г. *Утечка умов: Причины. Масштабы. Последствия* / И. Г. Ушкалов, И. А. Малаха. Москва : Эдиториал УРСС, 1999. 173 с.

Reference list

1. Azarov B. A. Zachem oni lгут? Krivye zerkala istorii sovremennoj Rossii = Why are they lying? Curved mirrors of modern Russia's history / B. A. Azarov, V. V. Danilin // *Svobodnaja mysl'*. 2022. № 2. S. 5–24.

2. Baklanov V. I. Postsovetskaja Rossija v formacionnom i gosudarstvenno-civilizacionnom razvitii 1922–2022 godov = Post-Soviet Russia in formation and state-civilization development in 1922–2022 // *Svobodnaja mysl'*. 2022. № 4. S. 133–146.

3. Gureev V. N. Rossijskie uchenye v mirovyh nauchnyh migracionnyh processah = Russian scientists in the world scientific migration processes / V. N. Gureev, A. E. Gus'kov, N. A. Mazov // *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*. 2021. T. 91, № 7. S. 648–659.

4. Gusejnov A. A. «Tvoim ja budu navsegda, menja rodivshaja jepoha». K 100-letiju so dnja rozhdenija logika, filosofa, sociologa A. A. Zinov'eva = “I will be yours forever the era giving birth”. On the 100th anniversary of the birth of logic, philosopher, sociologist A. A. Zinoviev // *Vestnik RAN*. 2022. № 10. S. 994–1007.

5. Izgoev A. S. Socializm, kul'tura, bol'shevizm = Socialism, culture, Bolshevism // *Iz glubiny: Sbornik statej o russkoj revoljucii*. Moskva : Izd-vo Mosk. un-ta, 1990. S. 151–173.

6. Kvakina A. V. Vne vremeni. (Razmyshlenija ob istoricheskoj psihologii mezhoennogo Rossijskogo Zarubezh'ja) = Out of time. (Reflections on the historical psychology of the interwar Russian Diaspora) // *Rossijskaja intelligencija na rodine i v zarubezh'e : novye dokumenty i materialy : sbornik nauchnyh statej*. Moskva: Rossijskij in-t kul'turologii, 2001. S. 33–46.

7. Kelle V. Zh. Intellektual'noe i duhovnoe nachalo v kul'ture = Intellectual and Spiritual Beginnings in Culture Moskva : IF RAN, 2011. 223 s.

8. Kogan L. A. Vyslat' iz Rossii bezzhalostno... = It is ruthless to expel from Russia... // *Voprosy filosofii*. 1993. № 4. S. 61–84.

9. Kondorskij B. M. Gibrinajna graždanskaja vojna v Rossii = Hybrid civil war in Russia // Svobodnaja mysl'. 2022. № 1. S. 43–56.

10. Martin-Ioganson Je. Ukrainskij konflikt i sankcii Zapada = Ukrainian conflict and Western sanctions // Svobodnaja mysl'. 2022. № 2. S. 35–48.

11. O prioritetnyh napravlenijah dejatel'nosti Rossijskoj akademii nauk po realizacii gosudarstvennoj nauchno-tehnicheskoj politiki v Rossijskoj Federacii i o vazhnejshih nauchnyh dostizhenijah, poluchennyh rossijskimi uchjonymi v 2021 godu. Doklad Prezidenta RAN akademika RAN A. M. Sergeeva = On the priority areas of activity of the Russian Academy of Sciences on implementing the state scientific and technical policy in the Russian Federation and the most important scientific achievements received by Russian scientists in 2021. Report of the President of RAS academician A. M. Sergeev // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2022. T. 92, № 11. S. 1022–1043.

12. Obolonskij A. V. Sistemnye deformacii v social'nyh naukah kak sledstvie irrational'noj bjurokratizacii upravlenija = Systemic deformations in the social sciences as a consequence of the irrational bureaucratization of governance // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 2022. № 1. S.113–128.

13. Ogurcov A. P. Filosofija nauki. Dvadcatyj vek: Konceptii i problemy. V 3 ch. = Philosophy of science. Twentieth Century: Concepts and Challenges. In 3 parts. Sankt-Peterburg : Mir#, 2011. 1333 s.

14. Osipov I. D. Nauka kak put' k tvorcestvu: k istorii filosofskoj diskussii v LGU v 1950–1960-e gody = Science as a path to creativity: to the history of philosophical discussion at Leningrad State University in the 1950s and 1960s / I. D. Osipov, A. E. Rybas // Voprosy filosofii. 2021. № 11. S. 147–156.

15. Raev M. I. Rossija za rubezhom: istorija kul'tury russoj jemigracii, 1919–1939 = Russia Abroad: History of Russian Emigration Culture, 1919-1939. Moskva : Progress-akademija, 1994. 292 s.

16. Rakitov A. I. Nauka, obrazovanie, innovacii: strategija upravlenija = Science, education, innovation: management strategy. Moskva : Nauka, 2007. 227 s.

17. Russkoe zarubezh'e. Zolotaja kniga jemigracii. Pervaja tret' HH veka = Russian abroad. Golden Book of Emigration. The first third of the XX century: jencikl. biogr. slovar'. Moskva : ROSSPJeN, 1997. 742 s.

18. Rjazancev S. V. Jemigracija uchenyh iz Rossii: «cirkuljacija» ili «utechka umov» = Emigration of scientists from Russia: “circulation” or “brain drain” / S. V. Rjazancev, E. E. Pis'mennaja // Sociologicheskie issledovanija. 2013. № 4. S. 24-34.

19. Stepin V. S. Civilizacija i kul'tura = Civilization and culture Sankt-Peterburg : SPbGUP, 2011. 407 s.

20. Ushkalov I. G. Utechka umov: Prichiny. Masshtaby. Posledstvija = Brain drain: Reasons. Scope. Consequences / I. G. Ushkalov, I. A. Malaha. Moskva : Jeditorial URSS, 1999. 173 s.

Статья поступила в редакцию 28.04.2023; одобрена после рецензирования

15.05.2023; принята к публикации 01.06.2023.

The article was submitted on 28.04.2023; approved after reviewing 15.05.2023;

accepted for publication on 01.06.2023